

Паслер Ольга Владимировна

кандидат политических наук, доцент
кафедры социологии Северо-Кавказского
федерального университета

Кузнецова Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
Северо-Кавказского федерального университета

**УПРАВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫМ
РАЗВИТИЕМ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ [1]**

Аннотация:

В статье анализируется модернизационный потенциал Ставропольского края в условиях реализации национальных проектов развития с позиции социологии управления. Постулируется связь процесса социокультурной модернизации регионов РФ со степенью развития систем управления в них. Установлено, что по фазовым значениям модернизации Ставропольский край относится к регионам второго типа, продолжающим индустриальную (первичную) модернизацию, ее отдельные показатели переживают фазы роста и зрелости. По результатам расчета индекс вторичной (информационной) модернизации для Ставропольского края в 2017 г. составил 60 %, что сопоставимо с уровнем среднеразвитых стран. Результаты анализа выявили центр-периферийную неоднородность территории Ставропольского края, фрагментацию его экономического и интеллектуального пространства, что не позволяет использовать имеющийся потенциал региона в полной мере. Представлена идея о необходимости социологического сопровождения принимаемых первоочередных мер адресной управленческой стратегии с учетом экономической и культурной специфики региона и факторов, препятствующих модернизации.

Ключевые слова:

социологический мониторинг, управление модернизацией регионов, региональное развитие, индикаторы и индексы модернизации, первичная модернизация, вторичная модернизация, инновации, социологическое сопровождение, социологический опрос, модернизационный потенциал, реализация национальных проектов, Ставропольский край.

Pasler Olga Vladimirovna

PhD in Politics, Associate Professor,
Sociology Department, North-Caucasus
Federal University

Kuznetcova Oksana Nikolaevna

PhD in Sociology, Associate Professor,
State and Municipal Management Department,
North-Caucasus Federal University

**MODERNIZATION
DEVELOPMENT MANAGEMENT
OF THE STAVROPOL TERRITORY:
SOCIOLOGICAL ASPECT [1]**

Summary:

The modernization potential of the Stavropol territory in the context of the implementation of national development projects from the perspective of management sociology is analyzed in the article. The connection of the socio-cultural modernization process of the regions of the Russian Federation with the degree of development of management systems in them is postulated. It is established that according to the phase values of modernization the Stavropol territory belongs to the regions of the second type, continuing industrial (primary) modernization, its individual indicators are experiencing phases of growth and maturity. According to the calculation results the secondary (informational) modernization index for the Stavropol territory amounted to 60% in 2017, which is comparable to the level of average developed countries. The results of the analysis revealed the center-periphery heterogeneity of the Stavropol territory, the fragmentation of its economic and intellectual space, which does not allow to use the existing potential of the region to the full. The idea of necessity of sociological support of the taken priority measures of the address management strategy taking into account economic and cultural specifics of the region and the factors interfering modernization is presented.

Keywords:

sociological monitoring, regional modernization management, regional development, indicators and modernization indexes, primary modernization, secondary modernization, innovations, sociological support, sociological surveys, modernization potential, implementation of national projects, Stavropol territory.

Для эффективного управления модернизационным развитием российских регионов в условиях реализации национальных проектов стратегического развития страны необходимо, чтобы выбранные механизмы и инструменты соответствовали региональной специфике, определяемой предшествующей траекторией модернизационного развития территории.

Несмотря на идентичность предлагаемых проектов развития и критериев их оценки для всех субъектов РФ, важно учитывать не только имеющиеся существенные различия в состоянии социокультурной и социоэкономической модернизированности отдельных регионов, но и степень развития систем управления в них. Каждая территория имеет свой собственный производственный, ресурсный, институциональный, инновационный и управленческий потенциал, что заведомо ставит регионы России в неравные стартовые условия и в случае неэффективной реализации

регионами-реципиентами поставленных в национальных проектах задач может привести к дальнейшему отставанию этих территорий по основным социально-экономическим показателям, нарастанию напряженности в социокультурном пространстве регионов, снижению доверия граждан к органам власти. В конечном итоге это представляет угрозу территориальной целостности Российской Федерации. В связи с этим возникает необходимость проведения междисциплинарного анализа показателей модернизации регионов для последующего выбора индивидуальных траекторий развития, адекватных экономическому и социокультурному потенциалу территории. Такие исследования в качестве одного из своих этапов должны содержать социологический мониторинг, результаты которого будут являться своего рода социологическим сопровождением принимаемых и реализуемых управленческих решений.

Анализом уровня сбалансированности модернизации России и ее регионов в последние годы занимаются как отдельные ученые, так и целые исследовательские коллективы при финансовой поддержке научных фондов [2]. Интерес к проблематике возрос благодаря программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», научное руководство которой с 2005 г. осуществляет член-корреспондент РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФ РАН) Николай Иванович Лапин. Каждый год к числу участников программы присоединяются новые исследователи из регионов различных федеральных округов Российской Федерации. Полученные в ходе реализации программы результаты социологических исследований представляются органам государственной власти субъектов Федерации для учета в процессе выработки управленческих решений.

В рамках статьи для анализа хода модернизационных процессов в региональном разрезе мы будем использовать методику, предложенную директором Центра исследования модернизации и руководителем Группы исследования стратегий модернизации Китая, профессором Хэ Чуаньци [3] и адаптированную в 2010 г. Н.И. Лапиным и коллективом ЦИСИ ИФ РАН к особенностям российской статистики.

Отправной точкой вышеназванной методики является концепция двухстадийной параллельной модернизации. Помимо классической первичной модернизации, характеризующей переход стран от традиционного общества к индустриальному, постулируется одновременное существование вторичной модернизации, означающей переход к информационному обществу, базирующемуся на знаниях, высоких технологиях и инновациях. Причем если развитые страны начиная с 1980-х гг. осуществили полноценный переход ко второй стадии, завершив первую, то развивающиеся страны, используя модели догоняющей модернизации, оказываются в состоянии незавершенности первичной стадии и фрагментарности вторичной. Для таких переходных обществ Хэ Чуаньци вводит третью стадию – интегрированная модернизация [4].

В подобном переходном состоянии оказалась и Россия, в которой одновременно осуществляются обе стадии модернизации, причем каждая из них находится в своей фазе и преобладает в разных субъектах Федерации, что свидетельствует об асимметрии модернизационного развития территорий в пределах страны. Можно выделить целые кластеры регионов, существенно опережающие остальные территории по уровню модернизированности, – Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Томская область, сырьевые регионы. Сейчас около 82 % валового регионального продукта производится в пяти федеральных округах европейской части страны, здесь же проживает почти 76 % населения России [5, с. 18–22]. Неравномерность развития регионов и федеральных округов наглядно демонстрируют процессы внутренней миграции населения – продолжается стягивание населения к наиболее экономически развитому европейскому центру и северо-западу. Восток, юг и север страны остаются в статусе периферии.

Заметны также центрально-периферийные различия территорий в рамках одного региона, что, в частности, проявляется в увеличении разницы доходов населения, доступности образования, здравоохранения и др. между региональными столицами и прочими малыми и средними городами внутри субъектов Федерации.

Следуя выбранной методике, проанализируем с позиции социологии управления процессы модернизации в Ставропольском крае.

Расчет индекса качества жизни по ВРП на душу населения предполагает соотнесение реального и стандартного показателей (таблица 1). Полученные данные позволяют сделать выводы, что в 2017 г. России в целом удалось реализовать учитываемый индикатор первичной модернизации на 100 %, в то время как для субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) данные показатели оказываются пока недостижимыми. Их реализация колеблется от 23 % (в Республике Ингушетия) до 47 % (в Ставропольском крае) и сопоставима с группой таких стран, как Шри-Ланка, Самоа, Парагвай, Ямайка.

В целом Ставропольский край является локомотивом экономической модернизации в СКФО, который, в свою очередь, продолжает оставаться аутсайдером в сравнении с другими

округами России. К 2017 г. 8 из 10 индикаторов первичной модернизации реализованы в крае на 100 % (таблица 2). Однако общий индекс первичной модернизации с 2010 г. остается неизменным – 93 %. Преодолеть желаемый рубеж мешают низкий доход на душу населения и повышение доли добавочной стоимости в сельском хозяйстве по отношению в ВРП.

Таблица 1 – Валовой региональный продукт на душу населения в Российской Федерации и по субъектам СКФО в 2017 г. [6]

Территория	Реальное значение, долл. США	Индекс, %	Сопоставимые страны мира
Республика Дагестан	4 344	41	Самоа, Парагвай
Республика Ингушетия	2 443	23	Египет, Лаос
Кабардино-Балкарская Республика	3 405	32	Тунис, Боливия
Карачаево-Черкесская Республика	3 406	32	
Республика Северная Осетия – Алания	3 883	36	Сальвадор, Индонезия
Чеченская Республика	2 669	25	Украина
Ставропольский край	5 051	47	Белиз, Ямайка
Северо-Кавказский федеральный округ	4 048	38	Грузия, Шри-Ланка
Российская Федерация *	10 751 *	100	Румыния, Маврикий, Турция, Коста-Рика

* Стандартное значение = 10 714.

В 2016 г. душевой ВРП края составил 230 тыс. р. / чел. при среднероссийском значении в 472 тыс. р. / чел. [7]. Одна из основных причин отставания – сравнительно низкая производительность труда во многих отраслях экономики. Превышение среднероссийского уровня производительности в крае достигается лишь по четырем отраслям – сельскому хозяйству, химическому производству, производству и распределению электроэнергии, газа и воды, производству электрооборудования. Таким образом, несмотря на стабильный рост ВРП на душу населения (в среднем на 2 % в год), при таком темпе развития можно говорить о 100 %-й реализации регионом данного показателя лишь к 2044 г.

Таблица 2 – Динамика индикаторов и индекса первичной модернизации (FMI) Ставропольского края [8]

Индикаторы	2017			2016		2010	
	Значение			Значение		Значение	
	Реальное	Стандартное	Индекс *	Реальное	Индекс	Реальное	Индекс
Экономические							
ВРП на душу населения, долл. США	5 051	10 714	47	4 880	45	2 530	32
Доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, к общему числу занятых, % **	16	<30	100	17,2	100	17,5	100
Доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВРП, % **	17,4	<15	83	17,5	83	12,2	100
Доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП, %	56,8	>45	100	56,9	100	58,6	100
Социальные							
Доля городского населения во всем населении, %	58,4	>50	100	58,4	100	57,2	100
Число врачей на 1 000 чел., %	4,3	>1,0	100	4,2	100	4,0	100
Младенческая смертность (в возрасте до 1 года) на 1 000 родившихся, % **	7,9	<30	100	8,5	100	8,3	100
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	74,2	>70	100	73,4	100	71,0	100
Знания							
Уровень грамотности среди взрослых, %	99,6	>80	100	99,6	100	99,5	100
Доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22 лет, %	–	>15	100	–	100	47,6	100
Индекс первичной модернизации (FMI)			93		93		93

* Индекс подсчитывается как отношение реального значения индикатора к стандартному. Используется обратное отношение, если индикатор обозначен как обратный. Значения более 100 приравниваются к 100.

** Обратный индекс.

Стоит также отметить обратную тенденцию показателя добавленной стоимости сельхозпродукции. Однако данное явление легко объяснимо. В условиях санкций, контрсанкций и политики импортозамещения Ставропольский край увеличил посевные площади сельскохозяйственных культур на 8 % по сравнению с 2010 г., подняв за счет инвестиций и субсидий урожайность и прибыльность сельхозпредприятий. 2016 год стал рекордным для Ставропольского края по сбору зерна [9]. Многие годы Ставрополье остается среди аграрных лидеров страны. Между тем другие отрасли экономики региона имеют тенденцию к стагнации, что и предопределило превышение стандарта учитываемого обратного показателя.

По результатам расчета индекс вторичной модернизации для Ставропольского края в 2017 г. составил 60 %, что сопоставимо с уровнем среднеразвитых стран (таблица 3). Однако с 2010 г. общий индекс увеличился лишь на 1 %. Из 4 групп показателей вторичной модернизации две группы имеют достаточно высокие значения: это трансляция знаний (94 %) и качество жизни (85 %). Из 16 учитываемых индикаторов лишь 3 имеют значения 100 % и выше: доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12–17 лет, число телевизоров на 100 домохозяйств и число врачей на 1000 чел.

Таблица 3 – Динамика индикаторов и индекса вторичной модернизации (SMI) Ставропольского края

Индикаторы	2017			2016		2010		
	Значение			Значение		Значение		
	Реальное	Стандарт	Индекс *	Реальное	Индекс	Реальное	Индекс	
Инновации в знаниях								
Доля затрат на НИОКР в ВВП (ВРП), %	0,3	2,4	13	0,3	13	0,6	25	
Число ученых и инженеров на 10 000 чел.	9,4	37	25	9,1	24	15,5	42	
Число жителей, подавших патентные заявки, на 1 млн чел.	69	774	9	67	9	111	14	
Индекс инноваций в знаниях			16		15		27	
Трансляция знаний								
Доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12–17 лет, %	100	100	100	100	100	98,5	99	
Доля студентов вузов среди населения 18–22 лет, %	50	67	75	52	78	54	81	
Число телевизоров на 100 домохозяйств	184	98	120	181	120	142	120	
Число пользователей сети Интернет на 100 чел.	46,7	59	79	42,5	72	31	53	
Индекс трансляции знаний			94		93		88	
Качество жизни								
Доля городского населения, %	58,4	78	75	58,4	75	57,2	73	
Число врачей на 1 000 чел.	4,3	2,6	120	4,2	120	4,0	120	
Младенческая смертность (в возрасте до 1 года) на 1 000 родившихся **	7,9	6	68	8,5	58	8,3	62	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	74,2	79	94	73,4	93	71,0	90	
Потребление энергии на душу населения, кг нефти	3 722	5 498	68	3 662	67	3 566	65	
Индекс качества жизни			85		83		82	
Качество экономики								
ВВП (ВРП) на душу населения, долл. США	5 051	10 714	47	4 880	45	2 530	32	
ВВП (ВРП) на душу населения по ППС, долл. США	12 496	42 205	30	12 071	29	6 258	15	
Доля добавленной стоимости материальной сферы в ВВП (ВРП), % **	43,4	28	45	43,1	46	41,4	52	
Доля занятых в материальной сфере в общей занятости, % **	38,5	28	63	38	64	40,1	57	
Индекс качества экономики			46		46		39	
Индекс вторичной модернизации (SMI)			60		59		59	

* Индекс подсчитывается как отношение реального значения индикатора к стандартному. Используется обратное отношение, если индикатор обозначен как обратный. Значения более 120 приравниваются к 120.

** Обратный индекс.

Несмотря на достаточно высокий индекс качества жизни (85 %) в Ставропольском крае, имеет место резкая внутрирегиональная дифференциация по качеству жизни. Существующие проблемы на рынке труда, в сфере образования и здравоохранения серьезно влияют на качество жизни населения края, заставляя его задумываться о миграции в региональный центр или другие регионы России. В наибольшей степени это касается восточных районов края, территория которых не предстает в глазах населения привлекательной для проживания по сравнению с центрами Ставропольской и Минераловодской агломераций и испытывает стабильный миграционный отток.

Накопление социальной напряженности подтверждается и данными социальных опросов. Так, по результатам социологического исследования «Социокультурный портрет Ставропольского края» (n = 996), проведенного в 2017 г., 23,3 % опрошенных на вопрос о непривлекательных чертах Ставропольского края выбрали вариант ответа «здесь жизнь заглохла». Управленческому аппарату необходимо учитывать подобные результаты социологических исследований в практике нормализации и развития территории.

Удручающая картина сложилась в двух других группах показателей вторичной модернизации: инновации в знаниях (индекс = 16 %) и качество экономики (индекс = 46 %). Причем первая тормозится всеми параметрами, которые не только не показали рост с 2010 г., но и имели обратную тенденцию – снижение общего индикатора на 9 %. Выявленный тренд в целом соответствует общероссийской стагнации в сфере интеллектуальной собственности за прошедший период. Жители Ставропольского края также имеют низкий показатель участия в инновациях. По результатам опроса 2017 г. лишь 2,4 % жителей за последний год принимали участие в таких новшествах, как создание новых фирм, продуктов, технологий или услуг. Данный результат является тревожным сигналом для органов управления, поскольку Ставропольский край ориентируется на инновационный путь развития.

Представляется, что развитие сферы инноваций тормозится рядом объективных причин: отсутствием достойного гарантированного вознаграждения изобретателей при патентовании разработок, недостаточностью финансирования НИОКР, сложностью возможной коммерциализации изобретений, недостатком квалифицированных специалистов в области интеллектуальной собственности, уравниванием в системе рейтинговой оценки НИИ и вузов весомости баллов за публикацию научной статьи и за получение патента. У потенциальных организаций высшего образования, НИИ и бизнес-сообществ отсутствует четко сформулированное понимание значения интеллектуальной собственности как конкурентного преимущества [10].

В отличие от западных стран, в России не развита практика правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, а также слишком длинный «реализационный цикл» для новаций (период времени от момента изобретения нового объекта до реализации идеи, ее практического применения и капитализации), ввиду чего инвестиции в НИОКР окупаются слишком долго и далеко не всегда гарантируют успех. Как следствие, запрос со стороны бизнеса на них невелик, а государство пока с этой задачей не справляется.

Вторая группа индикаторов, составляющих индекс качества экономики, также несет отпечаток догоняющей модели модернизации и агропромышленной специализации экономики региона. Тормозящими факторами являются низкий уровень ВРП, высокие доли материальной сферы и занятых в ней. Проблемы в экономике региона ощущают на себе и жители Ставропольского края. По результатам социологического опроса в 2017 г., они определяли уровень своего материального положения следующим образом (%): «денег не хватает на повседневные затраты» (16,5), «на повседневные затраты уходит вся зарплата» (18,9), «на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна» (21,9), «в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг» (28,3), «почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи» (10,5), «практически ни в чем себе не отказываем» (3,9). При этом большая часть населения убеждена, что государство ничего не предпринимает для сокращения больших разрывов между доходами различных групп населения (31,1 %) или действия властей неэффективны (35 %). Полученные результаты являются ориентиром для управленческого аппарата региона и требуют учета при разработке целевых программ развития края.

В целом по фазовым значениям модернизации Ставропольский край относится к регионам второго типа, продолжающим индустриальную (первичную) модернизацию, ее отдельные показатели переживают фазы роста и зрелости. Вторичная модернизация имеет условный уровень ниже среднего, идентификация с фазами невозможна (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика фазовых значений модернизации Ставропольского края

Год	Уровень вторичной модернизации (ВМ)	Индексы		Фазы стадий, их значения	
		ПМ (FMI)	ВМ (SMI)	ПМ (FMI)	ВМ (SMI)
2010	Ниже среднего	93	59	Рост 1,5	0,0
2017	Ниже среднего	93	60	Зрелость 2,75	0,75

Таким образом, можно сделать вывод, что Ставропольский край далек от завершения первичной модернизации и перехода к вторичной, однако рост отдельных показателей дает основания для оптимистичных прогнозов. Для более быстрого достижения желаемого развития территории необходим учет результатов проведенных социологических исследований в процессе разработки адресной управленческой стратегии с учетом экономической и культурной специфики региона и факторов, препятствующих модернизации. Управление процессами модернизации на территории региона должно опираться, в том числе, на мониторинговые социологические исследования. Проведение подобных изысканий возможно на основе привлечения потенциала кафедр социологии и социологических организаций Ставропольского края.

Принимая во внимание результаты анализа, можно говорить о недоиспользовании экономического и интеллектуального потенциала Ставропольского края. Наибольшую эффективность могут иметь меры государственной поддержки, подкрепленные социологическим анализом, в таких направлениях, как развитие производств с высокими уровнями технологических укладов, создание и укрепление элементов инновационной инфраструктуры, поддержка рекреационного туризма, малого бизнеса и торговли, формирование и продвижение бренда Ставропольского края. Национальные проекты будут иметь долгосрочный эффект в случае, если их реализация пройдет с учетом центрально-периферийной неоднородности территории Ставропольского края и поможет сократить фрагментацию его экономического пространства. При этом в условиях низкого уровня доверия населения к органам региональной государственной власти базисное значение будут иметь открытость к обществу и гласность процесса принятия и реализации управленческих решений. Для обеспечения открытости и налаживания обратной связи неоценимую поддержку руководству региона может предоставить социологический мониторинг проблематики модернизационного развития территории.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 17-03-00259-ОГН «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края».
2. См.: Богданов В.С., Мерзляков А.А. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 4. С. 65–77. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6>; Мартышкин С.А., Термелева Е.Е. Определение индексов стадий модернизации регионов (на примере Самарской области) // Региональное развитие : электронный научно-практический журнал. 2015. № 5 (9); Особенности модернизации социальной структуры российского общества [Электронный ресурс] : монография / З.Т. Голенкова [и др.]. М., 2018. 200 с. <https://doi.org/10.19181/monograph.2019.1>; Тихонов А.В. Проблема реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов [Электронный ресурс] // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2016. С. 3268–3279. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Kongress_2016/Tikhonov_1.pdf (дата обращения: 26.11.2019); Чернова М.Г. Факторы и перспективы модернизационного развития российских регионов [Электронный ресурс] // Траектория науки : электронный научный журнал. 2016. Т. 2, № 3 (8). С. 104–115. URL: <https://pathofscience.org/index.php/ps/article/view/103> (дата обращения: 26.11.2019); и др.
3. См.: Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) : пер. с англ. / под общ. ред. Н.И. Лапина; авт. предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М., 2011. 256 с.
4. Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 4–23.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : статистический сборник / пред. редкол. С.Н. Егоренко. М., 2018. 1162 с.
6. Валовой региональный продукт по субъектам РФ в 1998–2017 гг. (валовая добавленная стоимость в основных ценах) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/VRP98-17.xlsx> (дата обращения: 26.11.2019); List of Countries by GDP (Nominal) Per Capita – 2017 [Электронный ресурс] // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 26.11.2019);
7. Валовой региональный продукт по субъектам РФ в 1998–2017 гг. (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-17.xlsx (дата обращения: 26.11.2019).
8. Таблицы 2, 3 составлены по: Региональная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/regional_statistics (дата обращения: 26.11.2019); Регионы России ...
9. Регионы России ...
10. Ивлиев Г.П. Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г.» // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 3. С. 5–16.

References:

Bogdanov, VS & Merzlyakov, AA 2018, 'Diagnosis of the Potential of Social Participation in the Context of the Organization of Feedback Between the Government and the Population', *Nauchnyy rezultat. Sociologiya i upravlenie*, vol. 4, no. 4, pp. 65-77, (in Russian), <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6>.

Chernova, MG 2016, 'Factors and Prospects of the Modernization Development of the Russian Regions', *Traektoriya nauki: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, vol. 2, no. 3 (8), pp. 104-115, viewed 26 November 2019, <<https://pathofscience.org/index.php/ps/article/view/103>>, (in Russian).

- Chuanqi He & Lapin, NI (ed.) & Tosunyan, GA 2011, *China Modernization Report Outlook (2001–2010)*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Egorenko, SN (ed.) 2018, *Regions of Russia. Socio-economic Indicators*, Moscow, pp. 18-22, (in Russian).
- Golenkova, ZT 2018, *Features of Modernization of the Social Structure of Russian Society*, Moscow, 200 p., (in Russian), <https://doi.org/10.19181/monograph.2019.1>.
- Ivliev, GP 2019, 'The Development of the Intellectual Property Sphere in the Light of "The Main Directions of the Government of the Russian Federation until 2024"', *Intellektualnaya sobstvennost. Promishlennaya sobstvennost*, no. 3, pp. 5-16, (in Russian).
- Lapin, NI 2012, 'Measuring the Modernization of Russian Regions and the Sociocultural Factors of Its Strategy', *Sociologicheskoe issledovanie*, no. 9, pp. 4-23, (in Russian).
- 'List of Countries by GDP (Nominal) Per Capita – 2017', *World Bank*, viewed 26 November 2019, <<https://data.worldbank.org/indicator>>.
- Martyskin, SA & Termeleva, EE 2015, 'Determining the Indices of the Stages of Regional Modernization (on the Example of the Samara Region)', *Regionalnoe razvitie: elektronnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal*, no. 5 (9), (in Russian).
- Tikhonov, AV & Mansurov, VA (ed.) 2016, 'The Problem of Reforming the Power and Managerial Vertical in the Context of the Processes of Socio-cultural Modernization of the Regions', *Sociologiya i obshchestvo: socialnoe neravenstvo i socialnaya spravedlivost: materialy V Vserossiyskogo sociologicheskogo kongressa*, Moscow, pp. 3268-3279, viewed 26 November 2019, <https://www.isras.ru/files/File/publ/Kongress_2016/Tikhonov_1.pdf>, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна